

*На правах рукописи*

**Потапова  
Светлана Алексеевна**

**Преобразование музеев политической истории  
как отражение государственной политики России.  
1917 – 2009 гг.**

**Специальность 07.00.02 – Отечественная история**

**АВТОРЕФЕРАТ**  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата исторических наук



**Москва - 2010**

Работа выполнена на кафедре истории и международных отношений  
Негосударственного некоммерческого образовательного учреждения  
высшего профессионального образования «Московский гуманитарный  
университет»

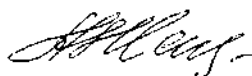
- Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор  
**Горелов Игнат Ефимович**
- Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор  
**Чернобаев Анатолий Александрович**  
кандидат исторических наук, доцент  
**Гусарова Мария Николаевна**
- Ведущая организация: Институт переподготовки и повышения  
квалификации преподавателей гуманитарных  
и социальных наук ФГОУ ВПО «Московский  
государственный университет имени  
М.В. Ломоносова»

Защита диссертации состоится 4 марта 2010 г. в 15.00 час. на  
заседании диссертационного совета Д 521.004.01 при ННОУ ВПО  
«Московский гуманитарный университет» по адресу: 111395, Москва,  
ул. Юности 5/1, кор.3, ауд. 511.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ННОУ ВПО  
«Московский гуманитарный университет».

Автореферат разослан « 4 » января 2010 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета



Мацуев А.Н.

2010A  
9798

## 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

*Актуальность темы исследования.*

Музеи политической тематики предназначены для пропаганды деятельности государств и политических партий. В научном плане представляет интерес исследование содержания деятельности таких музеев, их зависимость от политики Советского государства и Коммунистической партии, выявление и оценка положительного эффекта на формирование сознания населения, установление ограниченности возможностей музеев в отражении действительной жизни народа, развития советского общества. Данный анализ поможет формированию структуры функционирования музеев политической тематики в современных условиях демократического государства и российского общества.

Особый научный интерес представляет выявление структуры музеев политической направленности, ее развитие по мере укрепления Советского государства и в новых реалиях Российской Федерации. Начало 90-х гг. стало переломным рубежом в деятельности музеев, большинство из которых выбрали путь преобразований — одни остались музеями политической истории, другие приняли краеведческую направленность, некоторые стали культурными центрами с различными формами музейной деятельности и лишь немногие не смогли перестроить работу с учетом новых требований и прекратили деятельность. Рассмотрение этого процесса в динамике позволяет выявить целесообразную направленность деятельности музеев с тем, чтобы они несли действенную пропаганду российской истории, привлекали к ней все категории населения, особенно учащуюся молодежь, и одновременно обретали возможность функционировать в рыночной экономике. Музеи являются важной составляющей частью гражданского общества, своей деятельностью они способствуют развитию отечественной культуры, общественно-политической среды общества.

Актуальность темы определяется тем, что в историографии нет работ, обращающихся к музеям политической истории за весь период существования советской системы и в Российской Федерации за период с начала ее становления до сегодняшнего времени. Сквозной просмотр деятельности музеев политической истории позволит объективно оценить возможности музеев и пути их использования.

Таким образом, тема диссертационного исследования ориентирована на восполнение пробелов в освещении отечественной истории, учёта соответствующих уроков в разработке направленности совершенствования деятельности существующих и при создании новых музеев политической истории.

*Степень научной разработанности темы.* Отличительной особенностью историографии является ее разноплановый характер. Это музейведческие работы, в которых рассматриваются специальные вопросы (этикетаж, принцип расположения экспонатов и др.), обзоры по истории отдельных музеев, дискуссионные материалы по характеру экспозиций, что

характерно для переходных периодов 1920-х и 1990-х гг. В отечественной историографии не уделено должного внимания комплексному преобразованию музеев политической истории во взаимосвязи с общественно-политическими процессами. Освещение истории музеев в советский период давалось, естественно, с позиций правящей партии. Отдельные периоды истории музеев изучены крайне слабо. Практически отсутствуют работы, посвященные состоянию музеев с конца 30-х гг. до середины 50-х гг. Мало исследований, посвященных анализу развития этих музеев на современном этапе. В то же время история отдельных музеев представлена довольно полно. Это относится, прежде всего, к Государственному музею политической истории России и Государственному Центральному музею современной истории России, в прошлом главных музеев революции<sup>1</sup>.

В историографии сложилось мнение, что первыми музеями революционного профиля стали музеи в местах заключения политических деятелей, что отражено в научной и публицистической литературе. В первую очередь это относится к Петропавловской и Шлиссельбургской крепостям. Эти публикации, носящие в основном описательный характер, важны для понимания определенного периода в истории политических музеев. Следует обратить внимание на то, что в них говорится о музеях революции как уникальном явлении, присущем только первому в мире социалистическому государству.

Важный вклад в формирование представлений по основным методическим и методологическим вопросам построения экспозиций историко-революционных музеев сыграли исследования академика, ученого секретаря Музея Революции СССР Н.М. Дружинина.

В его работах отражены задачи музеев по работе с различными группами посетителей, ведению экскурсий по революционной тематике, рассмотрены основные положения по методике и принципам построения экспозиций<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> См.: Вакулина Е.Н. Проблема создания историко-революционного музея в отечественной музееведческой мысли // Проблемы теории, истории и методики музейной работы. Музейное дело. ГИМСИР. Сб. науч. тр. Вып.25. М., 2000. С. 264-308; Дубинин Л.А. Музей Великого Октября. Л., 1965; Закс А.Б. Из истории Государственного музея революции СССР (1941-1957 гг.) // Труды НИИ культуры. Т. III. М., 1961. С. 5-55; Лейкина-Свиридая В.Р. Из истории ленинградского музея революции // Очерки истории музейного дела в СССР. Вып.3. М., 1961. С. 55-78; Мицкевич С.И. Музей революции Союза ССР // Музей революции СССР. Сб. 1. М., 1927. С.5-13; Ольшевская Г.К. Музей революции в первой половине XX века. (Очерк истории) // Проблемы теории, истории и методики музейной работы. Музейное дело. Сб. науч. тр. Вып.25. М., 2000. С. 309-380 и др.

<sup>2</sup> См.: Дружинин Н.М. Музей революции СССР как объект экскурсионного изучения // На путях к новой школе. 1926. №1. С. 111-115; Научная подготовка музейной экспозиции // Методика музейной работы. Труды Музея революции СССР. Сб. 7. М., 1935. С. 17-40; Принципы экспозиции музейного материала // Бюллетень Центрального Совета Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев. М., 1930. С.12-14. Экскурсия на выставку 1905 года (при Музее революции СССР) // 1905 год в экскурсиях по Москве. М., 1926. С. 63-83 и др.

Особую роль сыграли периодические издания, посвященные историко-революционной и музейной тематике. Каждый из журналов имел свою специализацию, с различной степенью открытости обсуждались вопросы музейной жизни. В 1923-1926 гг. издавался журнал «Музей». С 1921 по 1935 гг. выходил журнал «Каторга и ссылка», в котором размещались статьи по истории каторги и ссылки, воспоминания, материалы о музеях Н.Г. Чернышевского, П.А. Кропоткина, музеях революции, музее каторги и ссылки при Обществе Политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Изучение публикаций дает возможность проследить преобразования в музейных экспозициях под влиянием изменяющейся обстановки в стране.

Рубежным событием стало издание сборника Музея революции в 1927 г. В первом выпуске журнала отмечалось, что «необходимо печатное издание, которое отразило бы на своих страницах все искания и достижения, помогло бы постоянному обмену опытом, знаниями, выводами»<sup>3</sup>. Предполагалось сделать издание периодическим, с методологическими материалами и направлять его во все историко-революционные музеи. В первом номере сборника один из организаторов и первый директор музея революции в Москве С.И. Мицкевич, подчеркивая главную функцию музея - политическое просвещение, поднимает вопросы художественного оформления экспозиций, выставочной деятельности, комплектования фондов, поднял один из ключевых вопросов - периодизации российского революционного движения, и ее отражение в музейных залах<sup>4</sup>.

Музейные работники вслед за историками разрабатывали хронологию освободительной борьбы, обосновывая узловые моменты ее развития. Если в начале 20-х гг. эти вопросы решались музеями самостоятельно, то через 10 лет они регламентировались Истпартом.

В середине 20-х гг. разворачивается дискуссия о принципах построения экспозиции историко-революционных музеев. Н.В. Романовская дает первую классификацию историко-революционных музеев. К первому типу музеев отнесены Музей революции СССР, музей Красной Пресни, музей Красной армии, музей Ленина, музей Кропоткина. Внутри этого типа выделяется Музей революции СССР как музей всесоюзного масштаба, призванный отразить весь ход революционного движения. «Что касается остальных музеев, то их стержневая установка уже ограничена или революционным периодом или территорией или личностью и деятельностью вождя революции, революционера...»<sup>5</sup>. Ко второму типу отнесены музеи, расположенные в местах революционных событий — Шлиссельбургская и Петропавловская крепости, подпольные типографии. Расширил эту классификацию Н.М. Дружинин, выделяя местные музеи революции, в

<sup>3</sup> Музей революции Союза ССР. Сб. 1. М., 1927. С. 3.

<sup>4</sup> См.: Мицкевич С.И. Музей революции Союза ССР // Музей революции. Сб.1. М., 1927, С. 5-13.

<sup>5</sup> Романовская Н.В. Бытовой историко-революционный музей (Подпольная типография 1905 года) // Музей революции СССР. Сб. 2. М., 1929. С. 51.

которых отражены региональные события. Отдельно представлены музеи мемориальные и специальные, к которым отнесены музеи тюрьмы, каторги и ссылки, особо выделен музей института К. Маркса и Ф. Энгельса<sup>6</sup>.

В 1931 г. начал выходить журнал «Советский музей»<sup>7</sup>, в котором публиковались статьи общего методологического характера и информация по отдельным музеям. Первые его публикации явились отражением дискуссий, развернувшихся на Первом Всероссийском музейном съезде (1930 г.) — как должен выглядеть музей революции в свете политических событий; музеи должны отражать современное политическое положение, наглядными средствами показывать закономерную необходимость борьбы и раскрыть ее увлекательный творческий пафос, экспозиции должны содержать правильные политические оценки; показывать сложные вопросы становления большевизма и отражать борьбу Ленина с его противниками. Обмен мнениями закончился утверждением показывать революционную историю по «Краткому курсу истории ВКП (б)». Журнал «Советский музей» является бесценным источником, на страницах которого до его закрытия в 1940 г. печаталось множество информационных материалов по региональным историко-революционным музеям.

Среди работ, посвященных историко-революционным музеям, значительная часть отражает деятельность двух главных музеев революции — Московского и Ленинградского. Среди публикаций по истории становления и развития Государственного музея революции (Ленинград) особо следует отметить работы В.Р. Лейкиной-Свирской, многолетнего научного сотрудника музея<sup>8</sup>.

После разоблачения культа личности И.В. Сталина историко-революционные музеи пересматривали свои концепции. Однако, следует отметить, что в ни общеполитическом плане, ни в музейном, сталинскому периоду не был дан глубокий анализ. И вслед за незначительными изменениями в музеях публикации по теме носили ограниченный характер.

Весомый вклад в разработку истории региональных музеев революции, как общенациональных так, и мемориальных внесла С.А. Каспаринская<sup>9</sup>.

Значительное число публикаций, анализирующих положение историко-революционных музеев в различные исторические периоды, появляется в

<sup>6</sup> См.: Дружинин Н.М. Классовая борьба как предмет экспозиции историко-революционного музея // Советский музей. 1931. № 1. С. 31-49.

<sup>7</sup> См.: Демина Л.И. Журнал «Советский музей» как источник по истории музейного строительства // Музееведение. Из истории охраны и использования культурного наследия РСФСР. Сб. научных трудов НИИ культуры. М., 1987. С. 175-191.

<sup>8</sup> См.: подробнее: Из истории русской интеллигенции. Сб. материалов и статей к 100-летию со дня рождения В.Р. Лейкиной-Свирской. СПб., 2003.

<sup>9</sup> См.: Каспаринская С.А. Мемориальные музеи исторического профиля // Историко-революционные и литературные музеи. НИИК. Труды № 12. М., 1973. С. 3-88; Музеи России и влияние государственной политики на их развитие (XVIII – нач. XX в.) // Музей и власть. М., 1991. Ч. 1. С. 9-21; Создание мемориального музея // Музей и современность. НИИК. Труды № 36. Вып. II. М., 1976. С. 85-103.

связи с празднованием 70-летия Октябрьской революции<sup>10</sup>. О влиянии революционных архивов, Комиссии по истории Октябрьской революции и РКП (б) (Истпарт) и роли первых советских историков в становлении сети музеев в 1920-е гг. пишет Е.Н. Рафиенко<sup>11</sup>, придерживаясь точки зрения, что подчинение музеев партийному контролю носило исключительно положительный характер.

Перестроечные процессы в стране существенно сказались на музеях политической истории. Шел поиск новых идей и форм показа материала, вырабатывались новые принципы работы с посетителями. Отражением этих изменений становились многочисленные публикации в журналах и сборниках, которые часто являлись результатом конференций, круглых столов и других общественных мероприятий, на которых вырабатывались принципы дальнейшего существования музеев, и весь материал в целом носил дискуссионный характер. Музеи пытались осмыслить свое место в связи с происходящими в стране изменениями. Об изменениях в экспозиции писали сотрудники крупнейших музеев революционного профиля<sup>12</sup>, освещался и опыт региональных музеев.

Новый взгляд на историю становления и развития историко-революционных музеев предложила Л.Н. Годунова<sup>13</sup>. Она рассматривает

---

<sup>10</sup> См.: Годунова Л.Н. Историко-революционные музеи 1941-1982 гг. // Труды музея Революции. Актуальные проблемы советского музееведения. М., 1987. С. 107-120; Кучеренко М.Е., Лупало И.Г. Музеи революции и их собрания по истории советского общества // Музейное дело в СССР. Музейная сеть и проблемы ее совершенствования на современном этапе. М., 1985. С. 98-120; Советская культура в реконструктивный период 1928-1941 годы. М., 1988; Розенталь Е. Учитывая возможности коллекции. Историко-революционная экспозиция: какой ей быть? // Советский музей. 1986. №3. С. 32-34; Розенталь И. Реликвии революции // Советский музей. 1987. № 2. С. 27-29.

<sup>11</sup> См.: Рафиенко Е.Н. Историко-революционные музеи и историческая наука в 1920-е гг. // Музееведение. Из истории охраны и использования культурного наследия РСФСР. Сб. науч. тр. М., 1987. С. 79-103; Рафиенко Е.Н. Становление и развитие советских историко-революционных музеев. Музеи революции и музеи Красной армии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1987; Рафиенко Е.Н. Из истории первых шагов деятельности Петроградского музея Революции. (К 65-летию Государственного ордена Октябрьской Революции музея Великой Октябрьской социалистической революции) // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XVII. М., 1985. С. 270-273.

<sup>12</sup> Толстолятова Е.А. Революционная борьба пролетариата и ее отражение в экспозиции Ивановского государственного объединенного музея // История освободительного движения. По материалам исторических и краеведческих музеев в РСФСР. Исторический музей. Москва. Труды. Вып. 76. М., 1989. С. 116-119; Юхвец М.А. Музейная экспозиция: традиции и новаторство // Музей и современность. Центральный музей революции СССР. Сб. науч. тр. М., 1986. С. 105-108; Иванова Н.Н. Штаб в особняке. Некоторые проблемы реконструкции мемориальных помещений Государственного музея Великой Октябрьской социалистической революции // Советский музей. 1978. № 4. С. 14-17; Розенталь Е. Учитывая возможности коллекции. Историко-революционная экспозиция: какой ей быть? // Советский музей. 1986. №3. С. 32-34.

<sup>13</sup> Годунова Л.Н. Историко-революционные музеи 1941-1982 гг. // Труды музея Революции. Актуальные проблемы советского музееведения. М., 1987. С. 107-120; Революционные музеи // Памятники Отечества. 1987. Вып. 2. М., 1987. С. 132-137.

влияние В.И. Ленина, ЦК Компартии и Советского правительства на создание музеев и содержание их экспозиций, анализирует влияние советских и партийных органов на состояние историко-революционных музеев. Прослеживает взаимосвязь развития музеев и пятилетних планов. Исследуя историко-революционные музеи, Л.Н. Годунова не выделяет в отдельные группы музеи В.И. Ленина и мемориальные музеи политических деятелей, что, на наш взгляд, не всегда оправдано.

В 1989 г. на страницах «Советского музея» были опубликованы дискуссионные материалы по итогам прошедшего в Государственном музее Октябрьской революции семинара-совещания, участники которого высказывались за полнокровное музейное отражения истории нашего государства<sup>14</sup>. Музеям ставилось в вину замалчивание многих фактов, которые уже давно были известны историкам. В других публикациях этого времени отразилось стремление музеев ликвидировать «белые пятна» политической истории<sup>15</sup>.

Изменения, произошедшие в стране в 90-е гг., привели к глубоким переменам в самой сути музеев политической истории. К сожалению, поиск путей дальнейшего развития практически не нашел отражения в печати. Одной из немногих работ, в которых анализируется положение историко-революционных музеев после 1991 г., является сборник «Музеи в революции. Четыре исторических музея в Москве», изданный в 1997 г. Международным Институтом социальной истории в Амстердаме<sup>16</sup>. Сотрудники этого Института пытаются осмыслить причины сложного положения музеев, как с точки зрения идеологических вопросов, так и рыночной среды. Весьма интересными являются работы сотрудников Государственного Центрального

<sup>14</sup> Правда о нашем пути // Советский музей. 1989. № 3. С.9.

<sup>15</sup> Балакирев А.С. Музей исторического профиля: пути самоопределения // Теория и практика музейного дела в России на рубеже XX-XXI веков / МК РФ Труды ГИМ. Вып. 127. М., 2001. С. 49-75; Бобров В.Д. Вопросы научного совершенствования экспозиций историко-революционных музеев в свете новых достижений исторической науки // Музей как центр научной и краеведческой работы на современном этапе. Материалы научно-практической конференции, посвященной 200-летию Пермского областного краеведческого музея. 20-24 ноября 1990 г. Пермь, 1994. С. 201-208; Большевики в якутской ссылке. Биобиблиографический справочник / Сост. Алексеева А.Н., Строева З.Г. Якутск:1988; Газалова К.М. Особенности централизации сети государственных музеев РСФСР на современном этапе // Музейное дело в СССР. Пути повышения эффективности музейной деятельности. Научные труды. Вып. 20. М., 1990. С. 169-180; Гуралий Ю.У. Каким быть музею будущего? (опыт социологического анализа) // Музееведение. На пути к музею XXI в. Сб. науч. тр. НИИ культуры. М., 1989. С.135-144; Дукельский В.Ю. Евроремонт российских музеев // Музеи Москвы и музеология XX века. Тезисы научной конференции 25-26 ноября 1997 года. М., 1997. С. 27-28; Потифорова М., Кулегина А. Курс на отказ от «Краткого курса» // Советский музей. 1991. № 4. С. 8-13.

<sup>16</sup> Музеи в революции. Четыре исторических музея в Москве / Сб. под ред. Марин Ван дер Хайден. Амстердам, 1998.



музея современной истории России (бывший Центральный музей Революции СССР) Е.Н. Вакулиной и Г.К. Ольшевской<sup>17</sup>.

Издания о музеях политической истории, выходявшие в перестроечные годы, носили в основном описательный, временной характер. Комплексные исследования, анализирующие общие процессы и связь этих музеев с современным социально-политическим развитием страны отсутствуют. Дальнейшее положение музеев освещения в печати практически не получило. Из публикаций 2000-х гг. следует отметить издание материалов международной научной конференции, посвященной Обществу политкаторжан и ссыльнопоселенцев (2001 г.). Особняком стоят публикации, посвященные музеям двух выдающихся политических деятелей России П.А. Кропоткина и Г.В. Плеханова. Масштаб личностей притягивал исследователей, и как только появилась возможность открыто писать о них с учетом всех противоречий и накопившихся за годы умолчания тайн и загадок последовали публикации, в которых нашли отражение и музейные проблемы.

Таким образом, можно констатировать слабую историографическую разработанность проблемы. Это связано с рядом обстоятельств. Большинство работ освещают либо историю отдельного музея, либо ограничиваются определенным хронологическим периодом. В работах советского периода контроль над деятельностью музеев со стороны компартии оценивается исключительно с позитивной точки зрения. В работах отсутствует анализ влияния факторов общественно-политической жизни страны на экспозиционную и научную деятельность музеев. Практически не изученными остается история создания и становления музеев политической истории в постперестроечной России. Авторами основной части литературы являются музейеведы, культурологи, а не историки.

В качестве *объекта исследования* взяты музеи политической истории, к которым отнесены историко-революционные музеи, мемориальные музеи политических деятелей и музеи политических общественных организаций.

*Предметом диссертации* является исследование преобразований, которые происходили в музеях политической истории как отражение государственной политики России в 1917-2009 гг.

*Цель диссертационного исследования* состоит в том, чтобы на основе изучения направлений преобразований и современного функционирования музеев политической истории выявить основные факторы, оказывающие принципиальное влияние на содержание и характер процессов преобразования музеев, показать развитие государственной политики в

---

17 Вакулина Е.Н. Проблема создания историко-революционного музея в отечественной музееведческой мысли // Проблемы теории, истории и методики музейной работы. Музейное дело. Сб. науч. тр. Вып.25. М., 2000. С. 264-308; Ольшевская Г.К. Музей революции в первой половине XX века. (Очерк истории) // Проблемы теории, истории и методики музейной работы. Музейное дело. Сб. науч. тр. Вып. 25. М., 2000. С. 309-380.

отношении музеев политической истории, обосновать принципиальные этапы и основные тенденции деятельности музеев.

В соответствии с поставленной целью в диссертации решаются следующие задачи:

- выделить этапы складывания и функционирования системы музеев политической истории;
- определить факторы, оказавшие влияние на развитие музеев политической истории на различных этапах;
- исследовать направления, по которым идет процесс преобразования музеев в современных условиях;
- выявить тенденции, влияющие на функционирование музеев;
- обосновать необходимость изучения опыта функционирования музеев в различных политических условиях.

При выборе музеев (изучаемых объектов) для диссертационного исследования в качестве основных использовались следующие критерии: в настоящее время музей должен находиться на территории Российской Федерации; в его основной экспозиции или на экспозиционных площадях филиалов должны быть представлены документально-иллюстративные или мемориально-бытовые экспозиции, отражающие политические события или связанные с жизнью и деятельностью политиков, революционеров, диссидентов, повлиявших на общественно-политическую ситуацию в стране.

В целом проанализирована история и деятельность более чем ста музеев, расположенных практически во всех субъектах Российской Федерации.

В работе не рассматриваются музеи В.И. Ленина, в первую очередь входившие в систему Центрального музея В.И. Ленина, так как они обладали определенной спецификой в своей работе и существует диссертационное исследование, посвященное этой теме. Не изучались производственные и ведомственные музеи и музеи декабристов, имеющие ряд особенностей в своем развитии. За рамки целей исследования выходит анализ краеведческих музеев.

В диссертации используется понятие «музеи политической истории». Этот термин следует рассматривать как обозначение музеев, основой экспозиции которых были события политической истории или деятельность политика, революционера. Под воздействием различных факторов, в разные периоды времени музеи меняли свою направленность. В этом случае анализируется работа музея до периода наличия в его экспозиции политической составляющей.

*Хронологические рамки.* Нижняя граница исследования приходится на период после Февральской революции 1917 г., так как в этот период начинают создаваться организации, ставящие своей целью организацию музеев истории политического движения России. Это были Общество музея революции, созданное в Москве в марте 1917 г., и Общество Дома-музея памяти борцов за свободу, организаторы которого собрались в Петрограде в апреле 1917 г. Несмотря на нереализованность поставленной цели, в своей

деятельности они заложили ряд принципов, которые в последствии определили работу многих музеев.

Верхняя хронологическая граница определяется 2009 г. так как, на наш взгляд, непрерывность анализа преобразования музеев под воздействием общественно-политических и других факторов в различные периоды истории России позволяет дать полное представление об их влиянии на состояние экспозиций и работу музеев в целом.

*Методология исследования.* Методологической основой диссертации являются принципы историзма, объективности, а так же проблемно-хронологический принцип. Изложение материала построено на хронологической основе. Однако в некоторых случаях этот принцип изменен, так как показ истории отдельных музеев в непрерывном развитии дает возможность провести проблемный анализ и оценить влияние общественно-политической обстановки на состояние этих музеев. В качестве главного метода, был использован сравнительно-исторический метод, позволяющий проследить процесс развития объекта исследования на протяжении значительного промежутка времени, а также выделить основные периоды этого процесса. При рассмотрении функциональных моделей, характерных для музеев политической истории, использовался метод сравнительного анализа, что позволило выделить характерные для этих моделей черты, имевшие место в прошлом и настоящем.

*Источниковая база исследования.* Для решения поставленных в работе задач привлечен широкий круг источников как опубликованных, так и извлечённых из архивов.

К опубликованным источникам можно отнести большой объем изданных в разные годы путеводителей по историко-революционным и мемориальным музеям. Эти музеографические издания содержат не только информацию по истории создания музеев, но и описания и преобразования экспозиций.

Отдельную группу опубликованных источников составляют материалы историко-революционных и музейных периодических изданий — «Пролетарская революция», «Каторга и ссылка», «Сборник Музея революции СССР», «Советский музей», в которых публиковались документы партии и правительства, информация о создании музеев, реорганизации экспозиций, проведении выставок и музейных мероприятиях. Эти материалы представляют особую ценность, так как отражают положение музея в конкретный исторический период и раскрывают непосредственную связь музейной жизни и происходящих событий.

В самостоятельную группу опубликованных источников можно объединить материалы информационно-справочных изданий, размещенных в Интернете как на сайтах самих музеев, так и в других электронных изданиях, например на сайте «музеи России». Эти источники, как правило, содержат новейшую информацию о музейных мероприятиях, выставках, конкурсных проектах.

Неопубликованные источники хранятся в российских государственных архивах и в научных архивах самих музеев. Используются материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного архива Воронежской области (ОГУ Госархив ВО), Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области (ОГУ ГАОПИ ВО), Государственного архива Липецкой области (ОГУ Госархив ЛО); Центрального Государственного архива историко-политических документов С.-Петербурга (ЦГА ИПД СПб). Материалы архивов можно разделить на несколько групп: решения советских и партийных органов и общественных организаций о создании и преобразовании музеев; протоколы государственных и общественных организаций, раскрывающие историю функционирования музеев; концепции музейных экспозиций; отчеты, планы и переписка музеев с партийными, общественными и административными органами; кадровые документы.

К материалам, хранящимся в научных и текущих архивах музеев политической истории, относятся исторические справки и подборки архивных документов по истории создания музея, уставные и нормативные документы, текущая документация отделов музеев, книги отзывов. Данный комплекс документов впервые используется для анализа преобразований, которые происходили в музеях. Большинство документальных источников не имеет стандартизированной формы обработки, что, с одной стороны, затрудняет работу с ними, а другой — позволяет не только извлечь фактологический материал, но и ошутить живую ткань музейной жизни. В первую очередь это относится к книгам отзывов. Это уникальный источник, который дает возможность посмотреть на музей глазами посетителей различных эпох, понять как те или иные преобразования воспринимались теми, ради которых они проводились.

Диссертационное исследование впервые вводит в научный оборот архивные материалы по истории создания и преобразования музеев политической истории как отдельной группы, которой присущи общие черты и тенденции.

*Научная новизна получила воплощение в следующих основных положениях исследования, выносимых на защиту:*

Диссертация является первым комплексным исследованием, которое, на основе широкого круга источников рассматривает вопросы создания и преобразования музеев политической истории в зависимости от факторов социально-общественного характера. На примере деятельности значительного количества музеев разного типа (историко-революционные, мемориальные, государственные, частные, общественных организаций) прослеживаются процессы изменений под влиянием этих факторов. Делается вывод о том, что эти преобразования связаны с общественно-политической системой, стоящими перед обществом социально-политическими задачами и не зависят от типа музея.

Дается характеристика общественно-политических процессов, которые оказали воздействие на возникновение и существование музеев политической истории. Выявляются основные группы факторов, которые оказывают прямое влияние на структуру, содержание и форму музейных экспозиций, к которым относятся: общественно-политическая обстановка в конкретный период, установки руководящих государственных органов, политических и общественных организаций, цензурные указания уполномоченных органов, самоцензура, человеческий фактор.

Показана непосредственная связь деятельности музеев с политической обстановкой в различные периоды истории страны. Дается характеристика идеологических изменений в течение 1920-х гг., оказавших принципиальное воздействие на положение музеев, которые как часть социокультурной среды в свою очередь не могли не оказывать влияние на другие сферы общества, формирование сознания граждан. Доказано, что воздействие музеев на общественную жизнь усиливалось или ослабевало в различные периоды истории России, но присутствовало постоянно, особенно в переломные периоды: в первые послереволюционные годы, в годы перестройки и формирования нового российского государства.

С привлечением нового документального материала обобщена деятельность обществ (в Москве и Петрограде), которые возникли сразу после Февральской революции и ставили своей задачей создание музеев революционной истории — первых организаций, которые начали планомерную работу по сбору и сохранению документальных источников и предметов революционного содержания. Отмечается, что членами обществ были представители всего политического спектра того времени, общепартийный характер носили собираемые документы, однако конечная цель деятельности обществ — создание революционных музеев — не была реализована, вскоре после Октябрьской революции работа обществ была прекращена. Рассмотрение в диссертации деятельности этих обществ носит принципиальный характер, так как они заложили ряд положений, которые в последствии получили развитие и преобразование в работе вновь создаваемых музеев и обществ политической истории — многопартийный характер собираемых материалов; деятельность общественная, не зависящая от государственной власти; общероссийский масштаб работы по характеру собираемых документов и по организации филиалов в провинции. Свою миссию общества видели в воспитании молодого поколения на примере истории революционной борьбы. Установлено, что развитие установок этих обществ получило в работе музея Общества Политкаторжан и ссылкинополосенцев. В то же время в советский период музеи политической истории отошли от этих принципов в силу однопартийной системы.

Выявлено, что до конца 30-х гг. ряд музеев в своей работе руководствовался принципами объективного освещения политических событий, к которым автор относит мемориальный музей Н.Г. Чернышевского, музей Общества каторги и ссылки, мемориальные музеи Г.В. Плеханова и П.А. Кропоткина. Однако и они были вынуждены

либо прекратить свою работу, либо подчиниться общим идеологическим принципам.

Впервые в историографии дается обстоятельная характеристика создания и деятельности Центрального музея каторги и ссылки, выявлены принципы, по которым он создавался, и анализируются причины изменения экспозиции и его закрытия.

На основе анализа деятельности конкретных музеев и содержания экспозиций делается вывод о том, что в период расцвета сталинизма было свернуто объективное изучение революционной истории, что можно рассматривать как ущемление исторической памяти народов России и их революционных традиций.

Прослеживаются пути, по которым шло преобразование музеев в постсоветской России, анализируются причины выбора той или иной концепции музея. Обусловленность этого выбора показала широкий спектр общественно-политических проблем, переживаемых страной в этот период. При исследовании данной проблематики показана роль человеческого фактора в развитии музеев. Показано, что научная и творческая деятельность директора музея С.М. Кирова Т. Сухарниковой, главного хранителя музея «Невская застава» В. Пойловой, директора музея Первого совета Г. Тюриной и других позволили им найти ту концепцию, которая легла в основу работы музеев в новых условиях и сделать их востребованными в культурном пространстве

Фактически впервые подвергается анализу деятельность музеев политической истории, созданных после 1991 г. Анализируются не только факторы, повлиявшие на их организацию, но и тенденции преобразований, которые произошли в период до 2009 г. Изученный материал позволил проследить на данном отрезке времени этапы зарождения, создания и деятельности этих музеев. В диссертации дается и обосновывается классификация и типологизация новых музеев.

Введенный впервые в научный оборот значительный массив документов из научных и текущих архивов музеев позволил объективно, вне политизированности рассмотреть преобразование музеев на различных этапах истории под воздействием разнородных факторов и обосновать органичность сочетания их деятельности и общественно-политических процессов в стране.

*Теоретическая и практическая значимость диссертации.* Результаты исследования позволяют расширить научные знания в области истории деятельности и преобразования музеев политической истории под воздействием общественно-политического развития страны. Материалы, выводы и аналитические обобщения могут быть использованы в музейных и исторических трудах по отечественной истории. Содержание диссертации, материалы, использованные в ней, подходы к оценке роли музеев в историко-культурной жизни страны могут способствовать дальнейшим исследованиям по истории развития политических музеев, в процессе преподавания истории России. Данные, собранные в исследовании, обобщения и выводы могут

быть использованы для выработки государственной доктрины в отношении музеев политической истории.

Результаты исследования использованы в деятельности НОУ ВПО «Московский институт экономики, менеджмента и права» при проведении практических занятий по курсу «Экскурсионно-выставочная деятельность» и в ООО «Центр в Сокольниках «Решение» при создании тематической экскурсионной программы «Революционно-политические места Москвы».

*Апробация работы.* Материалы диссертации прошли научную и общественную апробацию. По теме опубликованы четыре статьи общим объемом 1,7 п.л., в том числе в рецензируемом издании по списку ВАК. Проблеме создания и преобразования музеев деятелей революции был посвящен доклад на Международной конференции «Октябрь 1917-го: проблемы истории и историографии» (декабрь 2008, г. Москва). Положения диссертации о складывании первых мемориальных музеев российских политических деятелей были изложены в рамках XXX Международных научных чтений «Н.Г. Чернышевский и его эпоха в Саратове» (октябрь 2008, г., Саратов). Процесс формирования музеев в начальный период Советской власти и дальнейшие изменения в их работе нашли отражение в докладе на Международной конференции «История сталинизма. Репрессированная российская провинция» (октябрь 2009, г. Смоленск). Об особенностях деятельности вновь созданных музеев в постсоветской России был сделан доклад на научной конференции «Наше наследие. История и культура русской провинции» (ГИМЗ «Горки Ленинские», Московская обл., октябрь 2009). Доклад «Преобразование музеев политической истории как отражение государственной политики России» был обсужден на проблемной группе кафедры истории и международных отношений и на XV научной конференции аспирантов и докторантов Московского гуманитарного университета (сентябрь, ноябрь 2009).

*Структура диссертации* логически обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, в каждой из которых по два параграфа, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

## II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1. *«Становление и развитие музеев политической истории. 1917-1991 гг.»*. В первом параграфе исследуется формирование и развитие политических музеев в период с 1917 по конец 1930-х гг., прослеживается зарождение и деятельность как столичных, так и провинциальных музеев.

Февральская революция принесла свободу, во имя которой боролись несколько поколений российских революционеров. Еще в XIX в. некоторыми из них делались попытки создания музея-хранилища для документальных источников, отражающих революционную деятельность. В условиях царской

власти сделать можно было лишь в европейских центрах эмиграции<sup>18</sup>. Новая политическая ситуация позволила приступить к осуществлению этой идеи на территории России. В воззвании о создании общества изучения революционной истории говорилось: «Для того, чтобы разумно пользоваться прекрасными дарами политической свободы, необходимо знать историю борьбы за свободу и чтить ее героев»<sup>19</sup>. В марте 1917 г. в Москве создается Общество музея революции, в апреле в Петрограде — Общество Дома-музея памяти борцов за свободу<sup>20</sup>. Это были первые в истории России организации, которые начали планомерную работу по собиранию и сохранению документальных источников и предметов революционного содержания, причем как прошедшей эпохи, так и текущего момента. Что особенно важно — оба общества сразу же вышли на общероссийский характер своей деятельности. Принципиальным вопросом их деятельности была независимость от партийной принадлежности, членами обществ были представители всего политического спектра, общепартийный характер носили и собираемые документы. Собранный материал позволил представить в диссертации характер деятельности этих обществ. По оценке автора, целевые установки обществ были прогрессивными и реалистичными, но хронологически последующий материал свидетельствует о том, что они не были реализованы в условиях Советской власти. В октябре 1919 г. в Петрограде начал работу первый официальный советский музей революции, который отошел от одного из основных принципов обществ — многопартийности.

Выявлен материал Общества изучения освободительного и революционного движения в России, которое действовало в течение нескольких месяцев 1920 г. в Петрограде. В ГА РФ отложилось 8 протоколов заседаний, по которым можно судить о том, что общество ставило своей основной задачей изучение истории революционной борьбы, его популяризацию и планировало издание учебника русской истории XIX в. на конкурсной основе<sup>21</sup>. Однако этим планам не суждено было сбыться.

В 1920 г. была создана комиссия Истпарт, деятельность которой на долгие годы определила характер изучения истории революционного движения.

Диссертант прослеживает создание музеев политической истории. Первый мемориальный историко-революционный музей был открыт в 1920 г. — музей Н.Г. Чернышевского в Саратове в доме, где родился революционер-

<sup>18</sup> См.: Вакулина К.Н. Проблема создания историко-революционного музея в отечественной музеологической мысли // Проблемы теории, истории и методики музейной работы. Музейное дело. Сб. науч. тр. Вып.25. М., 2000. С. 264-308.

<sup>19</sup> Обращение «О создании общества изучения революционной истории» // Речь. 1917. 14 апреля.

<sup>20</sup> См.: ГА РФ. Ф. Р-6685. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; Вакулина К.Н. Указ. соч. С. 277.

<sup>21</sup> См.: ГА РФ. Ф. Р-6686. Оп. 1. Д. 1



демократ<sup>22</sup>. Автор приходит к выводу, что постепенно экспозиция все больше отходила от революционной тематики и становилась литературной. Сразу после смерти П.А. Кропоткина в 1921 г. был создан Всероссийский общественный комитет по увековечению его памяти. В декабре 1923 г. состоялось открытие музея в доме, где он родился<sup>23</sup>. Общество выступало за то, чтобы музей был научно-исследовательским и просветительским учреждением и носил внепартийный характер. Такой статус исключал государственное финансирование, равно как и вмешательство в дела музея. В диссертации описана судьба музея. С формальной точки зрения схожей оказалась и судьба лицейского музея Г.В. Плеханова, создание и деятельность которого подробно исследуется в диссертации. По мнению соискателя, судьба наследия Плеханова служит наглядной иллюстрацией отношения власти к музеям политической истории, не отражавшим официально признанную точку зрения. Еще одним музеем, который работал вне однопартийной линии развития историко-революционных музеев, был музей Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Автор подробно анализирует деятельность музея, которая была сложной, неоднозначной, подверженной критике властей. Концепция экспозиции Центрального музея каторги и ссылки не раз менялись в зависимости от текущего политического момента. Вскоре после закрытия Общества постановлением Президиума ЦИК СССР от 25 июня 1935 г.<sup>24</sup> музей еще некоторое время продолжал существовать и в 1937 г. стал носить новое название «Большевики в царской каторге и ссылке». Центральное место в экспозиции занял рассказ о деятельности И. В. Сталина, но и это не спасло его от закрытия. Автор раскрывает большую роль в работе Музея и Общества В.Д. Виленского – Сибирякова. В годы перестройки были попытки воссоздать музей истории каторги и ссылки, но они не увенчались успехом.

По мнению соискателя, подобные музеи своим существованием выходили за рамки официальной концепции российской революционной истории и в определенный отрезок времени являлись про сути альтернативными музеям революции, как по своему статусу общественных организаций, так и по практической работе. Однако такое положение лишь отражало стремление сотрудников музеев к объективному освящению революционной истории. С укреплением Советской власти и утверждением официально признанной версии революционных событий усиливалось давление на эти музеи. Этот процесс исследуется в диссертации.

<sup>22</sup> См.: Чернышевская-Быстрова Н.М. Дом-музей Н.Г.Чернышевского в Саратове // Советский музей. 1932. № 1. С. 100-103.

<sup>23</sup> См.: Леонтьев Я. «Создание музея П.А. Кропоткина должно быть делом широко общественным...» // Арбатский архив. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. М., 13. 1997. С. 540.

<sup>24</sup> Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР. 1935. № 34. С. 229.

В стране шло формирование государственных историко-революционных музеев, которым в идеологической работе по пропаганде нового строя отводилась большая роль. Со стороны партийных и советских органов в большинстве случаев было даже не внимание, а руководящие указания и прямой контроль. На первом этапе строительства историко-революционных музеев задачу их создания, руководства и контроля выполнял Истпарт, который стоял у истоков создания большинства музеев революции. «К концу 1932 г. только по РСФСР действовало 105 историко-революционных музеев как самостоятельных единиц»<sup>25</sup>. Автор раскрывает проводившийся поиск методологической основы и характера экспозиции историко-революционных музеев. На Первом музейном съезде были определены хронологические рамки музеев революции и тематика экспозиции. Съезд отражал партийную линию, которая была высказана в Директиве ноябрьского (1928 г.) Пленума ЦК ВКП (б): Главнаука и ее музейные учреждения обязаны немедленно «перестроить работу музеев таким образом, чтобы они их хранилищ древностей превратились в базы массовой политико-просветительной и научной работы»<sup>26</sup>. Ставился вопрос о политпроверке музейных экскурсоводов.

Тридцатые годы характеризуются значительным ростом мемориальных музеев деятелей политической истории. Создается пантеон героев, которым отводится пропагандистская роль в укреплении сталинского взгляда на события российского революционного движения. Это время характеризуется стремительным ростом числа музеев «вождя всех народов». Автор показывает создание музеев видных деятелей государства — Я.М. Свердлова, М.В. Фрунзе, С.М. Кирова, М.И. Калинина.

Рубежным событием, который определил положение историко-революционных музеев в этот и последующие периоды стал выход «Краткого курса истории ВКП (б)» (1938 г.). Начался процесс преобразования всей сети историко-революционных музеев, который был прерван с началом Великой Отечественной войны.

Обобщая фактологический материал по зарождению и деятельности музеев за время становления и укрепления Советской власти с 1917 г. до середины 1950-х гг. автор выделяет несколько этапов, которые прошли музеи за этот период, находившиеся в прямой зависимости от политической линии партии большевиков. К 1930 г. окончательно определилась роль музеев революции как центров пропаганды коммунистической идеологии. На работу музеев оказало существенное влияние письмо И.В. Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция» в 1934 г.<sup>27</sup>

<sup>25</sup> Годунова Л.Н. Историко-революционные музеи: вопросы формирования и развития музейной сети 1917-1941 // Музейное дело в СССР. Музейная сеть и проблемы ее совершенствования на современном этапе. М., 1985. С.194.

<sup>26</sup> ГА РФ. Ф.2307. Оп.15. Д.28. Л.7.

<sup>27</sup> См.: Сталин И.В. О некоторых вопросах истории большевизма // Пролетарская революция. 1934. № 6. С. 3-12.

Во втором параграфе первой главы исследуется развитие историко-революционных музеев в период с середины 1950-х гг. до 1991 г. Поворотным событием для всей страны стала смерть И.В.Сталина. XX съезд КПСС и доклад Н.С. Хрущева о культуре личности непосредственным образом сказались на работе музеев политической истории как важнейших идеологических центров страны. В первую очередь это отразилось на мемориальных музеях Сталина. В мае 1956 г. приказом № 280 по Министерству культуры РСФСР была создана комиссия с «целью уточнения профиля мемориальных музеев»<sup>28</sup>. Большинство музеев было сохранено и преобразовано в историко-революционные и музеи политической ссылки. Распоряжением Совета Министров было закрыто 3 музея К.Е. Ворошилова, 2 музея В.М. Молотова, музей С.К. Орджоникидзе<sup>29</sup>. Диссертант исследует содержательную сторону преобразований в музеях политической истории, приходит к выводу, что преобразования носили косметический характер; за исключением изъятия сталинских документов и некоторого поверхностного изменения в экспозиции, основные тенденции развития историко-революционных музеев, заложенные в 1920-30-е гг., сохранились. По-прежнему эти музеи являлись центрами идеологического воспитания и партийно-государственной пропаганды. Материалы экспозиций строго придерживались историко-партийной линии не только по темам прошлого, но и основным положениям современности.

Общественный энтузиазм, вызванный XX съездом, привел к явлению, которое наблюдалось в первые послереволюционные годы. Это личная инициатива и самодеятельность, направленные на изучение политической истории. Примером может служить создание музея И.В. Бабушкина в Забайкалье усилиями учителей и учащихся местной школы; созданный как народный позднее он получил статус государственного<sup>30</sup>. В Иваново был открыт народный (общественный) мемориальный музей Н.В. Фрунзе. В Ленинграде по инициативе ветеранов КГБ открыт общественный музей-кабинет Ф.Э. Дзержинского.

В целом 60-70-е гг. отмечены значительным ростом музеев политической направленности. Открытие практически всех музеев связано с юбилейными датами. В исторической науке окончательно утвердилось устойчивое представление о революционной истории страны, и музеи были призваны внедрять эту историю в массы, пропагандировать политику партии, охватить все сферы политической жизни страны. В этот период были основаны Дом-музей Первого совета крестьянских депутатов и Нестеровский историко-революционный музей в Калининской области, мемориальный музей-квартира Г.М. Кржижановского, подпольная типография Пермского комитета РСДРП 1906 г., музеи «Нарвская застава» и «Невская застава» в Ленинграде, Дом-музей Невзоровых в Горьком, Дом-музей П.А. Красикова и

<sup>28</sup> ГА РФ. Ф.10010. Оп.1. Д.785. Л.69.

<sup>29</sup> См.: Там же. Л.1.

<sup>30</sup> См.: Лукьянов М.А. Край наш Кабанский у Байкала. Улан-Удэ, 1986. С. 58-89.

мемориальный музей-квартира Г.М. Кржижановского и В.В. Старкова в Красноярском крае, музей Первого совета в Иваново, историко-партийный музей в Горках Переславских и Долгоруковский историко-революционный музей. Был открыт музей К. Маркса и Ф. Энгельса, история создания которого берет начало в 1920 г.

Автор выявляет следующие характерные особенности этого периода. В ряде историко-революционных мест рядом с небольшими мемориальными зданиями строятся современные комплексы, в которых, как правило, располагаются конференц-зал для массовых идеологических мероприятий, музейная экспозиция усиливается диорамой. Происходит централизация музеев и организация музеев-заповедников, объединяющих разнопрофильные местные музеи. Создаются специальные технологии, которые усиливали восприятие музейных материалов. Музеи начинают внедрять новые формы подачи материала — деловые игры, театрализованные экскурсии, творческие вечера.

Количественные и качественные изменения были направлены на усиление пропагандистской работы и внедрение в массы идеологических установок. Руководящими для работников музеев были постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической и политико-воспитательной работы» (1979 г.), «Об улучшении идейно-воспитательной работы музеев» (1982 г.).

По пройденному советскими политическими музеями пути пошли и музеи в социалистических и других странах. Пропаганда идей социализма музейными средствами стала носить международный характер.

Непосредственное воздействие на политические музеи оказали события, последовавшие после XXVII съезд КПСС (1986 г.) — «гласность», реабилитация диссидентов, отмена цензуры, публикация ранее запрещенных произведений, набирал обороты процесс пересмотра революционной истории — необходимо было выработать новые позиции по принципиальным вопросам. Автор отмечает существенное значение проведенного в 1988 г. в Государственном музее Великой Октябрьской социалистической революции семинара-совещания работников историко-революционных музеев, на котором обсуждались различные вопросы советской истории с учетом данных из рассекреченных документов<sup>31</sup>.

Однако в целом можно говорить о том, что в период 1988-1991 гг. музеи политической истории находились на распутье. Многие положения, на которых они строили свою работу, оказались ложными, а новые концепции и общие пути дальнейшего развития только предстояло выработать. Для определения подходов в музейной работе в новых политических условиях проводились совещания музейных работников. Историко-революционные музеи являлись отражением происходивших в общественно-политической жизни процессов. Компартия видела в этих музеях, прежде всего, пропагандистско-идеологические центры, призванные музейными

<sup>31</sup> См.: Правда о нашем пути // Советский музей. 1989. № 3 С. 9.

средствами доносить до советских граждан те представления о революционной истории и современном положении страны, которые были признаны идеологически верными.

Глава 2. «Преобразование действующих и создание новых музеев политической истории в постсоветской России. 1991-2009 гг.». В первом параграфе исследуются преобразования, которые произошли в действующих музеях. Прекращение существования СССР и образование Российской Федерации, изменение политической системы, запрет правящей компартии, многопартийность, справедливая критика освещения истории страны, уклончивая позиция органов, руководящих музеями, последующие политические события потребовали коренной реконструкции всего спектра музеев политической истории. В новых социально-политических условиях эти музеи не могли в полной мере осуществлять то предназначение и те функции, которые были их базовой основой в социалистическом государстве, но по своему предназначению они должны были представлять и пропагандировать политическую историю России. Одновременно происходило отторжение населения от политики, а, следовательно, интерес к этой категории музеев резко понизился. Как показано в диссертации, музейным работникам, привыкшим действовать под жестким партийным прессом, выполнять прямые установки, пришлось проявлять творчество, брать на себя ответственность, самостоятельно решать непростые задачи содержательного характера и одновременно предпринимать изобретательность материального плана. В диссертации исследуются как проведенная реконструкция музеев, так и причины прекращения деятельности части из них. Прежде всего, это прекращение функционирования ведомств, которым они подчинялись, неспособность руководителей музеев перестроить работу, найти новые темы для экспозиций, новые подходы к посетителям, передача помещений государственным и иным структурам. К примеру, музей С.М. Кирова в Астрахани был закрыт, а здание отдано администрации области. После закрытия музея М.И. Калинина в Москве здание передано Государственной Российской библиотеке<sup>32</sup>.

Диссертант на основании собственного изучения вопроса приходит к выводу, что благодаря энтузиазму музейных работников полностью закрытых музеев оказалось немного, большинству историко-революционных музеев удалось отстоять свои площади, найти новые темы и подходы к современному посетителю, стать полноправными участниками общественной и культурной жизни. Их преобразование происходило по разным направлениям, автор представляет как общие направления, так и специфические, свойственные конкретным музеям. При целесообразности творческого подхода и критики существовавшей в советский период

---

<sup>32</sup> Распоряжение Правительства РФ от 01.10.1994 № 1579-р // Собрание законодательства РФ. 1994. № 24. Ст. 2670.

директивно-командной политики в отношении этой группы музеев всё же автор на основе бесед со многими музейными работниками в городах страны приходит к выводу о необходимости какого-то центрального методического органа по организации деятельности музеев, по освещению политической истории и даже координирующего обеспечения музеев экспонатами.

В процессе исследования автор выявил три основных направления, по которым происходило преобразование музеев: сохранение основной историко-политической тематики с включением в экспозицию ранее недоступных материалов; создание новых экспозиций в основном краеведческого характера, в которых местные политические события рассматриваются как часть истории территории; создание на базе музеев культурных центров с использованием музейных экспозиций. Этот вывод диссертант делает на основе анализа деятельности музеев в новой общественно-политической ситуации.

Автор придерживается позиции, что музеи призваны освещать всю политическую историю страны в возможно полном, достоверном, без купюр, научно обоснованном виде, естественно, с представлением современности. Как выявил диссертант, многие музеи на современном этапе показывают исторические события и факты с различных точек зрения, тем самым, возрождая принцип, заложенный в первый период их существования. Поддерживая такую позицию, автор вместе с тем встречался с фактами предвзятости, искусственного критиканства, превращения бывших диссидентов в современных героев, показа политического строя как тоталитарного, что ещё раз убеждает в необходимости централизованного методического руководства, а также предметной связи музейных работников с учеными историками. По мнению соискателя, целесообразно посредством Министерства культуры и Министерства образования и науки Российской Федерации решить вопрос о расширении сотрудничества вузов с музеями на обязательной основе. В качестве характерного примера преобразования содержания музея политической истории с сохранением политической направленности автор называет Ивановский музей Первого совета. Автор также обращается к судьбе музеев И.В. Сталина, которые оказались в сложной ситуации и потребовали серьёзных реформаций, а также музеев С.М. Кирова, М.В. Фрунзе, М.И. Калинина. Прежнюю тематику сохранили мемориальный дом-музей «Конспиративная квартира Сухэ-Батора», бывший музей Ф.Э. Дзержинского, музей «Горки Переславские» и другие.

В диссертации представлен авторский вывод о том, что значительная часть музеев политической истории пошла по пути преобразования своих экспозиций в краеведческие и считает этот процесс логичным. Многочисленные музеи в местах ссылки революционеров сделали преобладающей тему краеведения с включением элементов этнографии. Историко-краеведческий характер приобрёл музей Петропавловской крепости. В 1993 г. распоряжением Совета Министров РФ было одобрено создание историко-культурного заповедника «Петропавловская крепость –

Государственный музей истории Санкт-Петербурга»<sup>33</sup>. Целый ряд музеев ведущим направлением своей работы выбрали форму культурного центра.

Как показывает проведённое исследование, на начало 1990 гг. приходится самый трудный период в их деятельности. В отношении ряда музеев ставился вопрос о целесообразности существования. Можно сказать, что музеи некоторым образом дискредитировали себя, выступая пропагандистами идей компартии, не заботясь о правдивом показе политической истории. Пропаганда заменяла не только объективный показ, но и использовала такие музейные формы, которые не стимулировали посетителей. В годы советской власти сложилась практика обязательного посещения музеев, как местными жителями, так и туристами. Это привело к тому, что в новых условиях некоторые из них оказались не готовы к преобразованиям. Переход на рыночные принципы работы для музейных работников был сложен с практической и психологической точки зрения.

Во *втором параграфе второй главы* рассматривается формирование и развитие новых музеев политической истории. Побудительным мотивом их создания являлось стремление ввести в музейные экспозиции исторические сюжеты, которые замалчивались или подавались искажённо, восстановить имена, которые были вычеркнуты из истории. Ситуация стала меняться с середины 80-х гг., появился массив материалов, позволявший создать музейные комплексы. К таким музеям автор относит музеи по истории сталинизма, ряд мемориальных музеев политических деятелей, увековечивание памяти которых при советской власти было невозможно. Прежде всего, это члены царской семьи, Г.Е. Распутин и др. Открывались музеи при действующих и бывших тюрьмах, бункерах, бомбоубежищах. В диссертации исследуется создание и функционирование музеев согласно названной классификации.

Рассматривается деятельность московского музея Всесоюзного добровольного историко-просветительского общества «Мемориал». «Лагерные пейзажи, жанровые сцены, портреты, вещи, собранные в хранилище «Мемориала», — единственное достоверное известие об ушедшей империи ГУЛАГа, зримая память людей и событий»<sup>34</sup>. Собственно это послужило и созданию музеев «Мемориала» в регионах. Автор обращает внимание на то, что в этой сугубо общественной работе существенное значение имел человеческий фактор.

В диссертации представлен материал по многим музеям этой группы, наиболее крупным из которых является Мемориальный музей истории политических репрессий «Пермь-36». Впечатляющими являются школьные музеи по теме репрессий; в частности музей «Макариха» в г. Котлас, Общественный музей «История репрессий на территории Княжпогостского района 1920-е – 1950-е» в г.Емва Республики Коми, основу которого заложил

<sup>33</sup> См.: Петропавловская крепость. Страницы истории. СПб., 2001. С. 414.

<sup>34</sup> Ковалев С. Творчество и быт ГУЛАГа. Каталог музейного собрания общества «Мемориал». М., 1998. С. 7.

методический кабинет по краеведению Дома детского творчества<sup>35</sup>. Автор приходит к выводу, что краеведческая основа свойственна большинству музеев, расположенных в местах заключения.

Отдельная страница сталинской истории — это репрессии по отношению к целым народам. Этой теме посвящен Мемориал жертв политических репрессий 1944-1957 гг. в Кабардино-Балкарской Республике. Он имеет статус государственного учреждения Министерства культуры КБР и посвящен истории депортации балкарцев в 1944 г.<sup>36</sup> Охватить всю географию ГУЛАГа ставит своей целью экспозиция московского музея истории ГУЛАГа, созданного в 2001 г. по инициативе А.В. Антонова-Овсеенко. О репрессиях жителей одного дома рассказывает краеведческий музей «Дом на набережной». В годы «Большого террора» почти треть обитателей Дома пострадали от репрессий, исчезли в тюрьмах и лагерях. Квартиры здесь получали по специальному решению ЦК партии. В нем жили военачальники, ученые, старые большевики, артисты, журналисты, писатели. Создался он как народный музей, позднее перешел в муниципальную собственность, затем государственную, но, по сути, остался народным. Таким же путём был создан музей Памяти Новочеркасской трагедии 1962 г., который в 2008 г. как самостоятельное учреждение был ликвидирован, а его экспозиция перемещена в музей истории Донского казачества

Диссертант обращает внимание на такую отличительную черту подобных музеев — максимальная персонификация экспозиций, показ темы репрессий через судьбы отдельных людей, не всегда известных, чаще простых граждан огромной страны, попавших в маховик террора. На выявление всех пострадавших направлена научно-поисковая работа, которую ведут эти музеи.

Отдельно исследуются мемориальные музеи, создание некоторых из которых стало возможным лишь после 1991 г. К ним относятся музеи, связанные с увековечиванием памяти семьи последнего российского императора. Автор отмечает, что существующие разногласия препятствуют созданию в Екатеринбурге и окрестностях мемориального музейного комплекса по истории трагических событий.

Переломный период в истории страны открыл яркие личности, которые влияли на происходящие события. На вопросы об их роли в становлении нового российского государства пытаются ответить музеи А.Д. Сахарова, А.А. Собчака, Б.Н. Ельцина, создание и деятельность которых исследована в работе. В диссертации делается вывод о том, что практически каждый музей политической истории является и общественным центром, формирующим

<sup>35</sup> См.: История репрессий на территории Княжпогостского района 1920-е – 1950-е. Виртуальный музей ГУЛАГа. Проект. Вып. 2. [Электронный ресурс]. СПб., 2009. – 1 CD-ROM. Загл. с этикетки.

<sup>36</sup> Распоряжение правительств КБР от 25.05.2002 «О создании государственного учреждения «Мемориал жертв политических репрессий (1944-1957 гг.)» // Кабардино-Балкарская Республика [Электронный ресурс] URL: [http://kabardinobalkaria.news-city.info/docs/sistemasz/dok\\_ieqvvb.htm](http://kabardinobalkaria.news-city.info/docs/sistemasz/dok_ieqvvb.htm). (дата обращения: 02.04.08).



определенную линию своей деятельности. Она направлена на выражение конкретной точки зрения по социально-политическим вопросам.

Следующий тип музеев – это реликтовые музеи. К ним отнесены музеи на базе бывших и действующих тюрем и различных бункеров и бомбоубежищ. Объектом данного исследования являются музеи, имеющие политическую направленность. Истории противостояния двух ведущих ядерных держав посвящен музей с одноименным названием или музей «холодной войны», как его называют. Он был открыт на месте бункера, созданного в 1956 г. под Таганской площадью г. Москвы. Долгие годы это был строго секретный объект. Основателем музея стала частная фирма. Владимирский централ или, официально тюрьма № 2 УФСИН России по Владимирской области, в 1996 г. открыл свои двери не только для особо опасных преступников, но и для туристов.

Тенденция создания музеев на базе тюрем, бомбоубежищ, бункеров, на взгляд диссертанта, носит не столько научный, сколько популистский характер. Это скорее удовлетворение пожеланий определенной части публики прикоснуться к острым тайнам прошлого. Однако это не умаляет научного значения экспозиций в созданных музеях.

Характерной особенностью для рассмотренной группы музеев является незначительное участие государства в их организации и определении направлений работы. Если в советский период был полный партийный контроль за деятельностью музеев, то в настоящее время его нет, можно говорить лишь о т.н. самоцензуре, которой подвержены даже не музейные работники, а местные руководители. Она часто выражается в скрытом или явном противодействии развитию музея. В роли «контролеров» могут выступать различные общественные организации, берущие на себя функции решать, что позволено выставлять в музеях, а что нет.

Еще одна особенность в организации и деятельности рассматриваемых музеев выражается в широком проявлении частной и общественной инициативы в создании и дальнейшей работе музеев. В последствии многие из них приобрели государственный статус, но это продиктовано, прежде всего, финансовой необходимостью. По сути, их деятельность держится на активности самих музейных работников и их бескорыстных помощниках.

Отличительной особенностью музеев на современном этапе является использование Интернет не только в рекламных и информационных целях, но для создания широкого пространства познания и общения. Характерной чертой данных музеев является также активная научно-исследовательская и поисковая работа. Как и в предыдущий период, в настоящее время в создании многих новых музейных комплексов активную роль играют краеведческие музеи.

В целом, созданные после 1991 г., музеи политической истории за короткий промежуток времени прошли путь от первоначального накопления материалов до создания обширных и значимых экспозиций, заняли и играют активную роль в социо-культурном пространстве своего региона и страны в целом.

В *«Заключении»* подводятся итоги исследования. Музеи политической истории за исследуемый период прошли сложный и насыщенный событиями путь развития. На всем его протяжении в явной или скрытой форме они отражали общественно-политические процессы, которые происходили в государстве. В целом, этапы преобразования в музеях совпадали с этапами изменений, которые переживала страна. Можно говорить, что музеи политической истории — это отражение политической линии государства. Исходя из этого, диссертантом выделены этапы преобразований музеев в зависимости от социально-политической ситуации в стране: первый — февраль 1917-1938 гг.; второй — 1939-1953 гг.; третий — 1954 -1991 гг.; четвертый — 1991 г. по настоящее время.

Первый этап делится на несколько периодов. *Первый* — февраль 1917 г. — 1919/24 гг. Этот временной отрезок характеризуется стремлением общественных организаций, частных лиц (историков, литераторов, революционеров) создавать музеи, призванные сохранять и популяризировать наследие российского революционного движения всего политического спектра. В этой работе принимали участие как российские, так и зарубежные фонды, организации, деятели политики и культуры. Создателями первых обществ-музеев были выработаны принципы, на которых они планировали строить свою работу — общепартийный характер работы, объективное освещение всех направлений революционной истории, общероссийский масштаб деятельности.

После образования в Петрограде в 1919 г. и Москве в 1924 г. государственных музеев революции начинается *второй период* в истории политических музеев, который закончился в 1938 г. в связи с изданием *«Краткого курса истории ВКП (б)»*. Для этого периода характерно постепенное вытеснение частной и общественной инициативы в деятельности музеев политической истории. Это обусловлено тем, что в целом меняется общая политическая линия, направленная на создание государства с фактической властью одного человека. Для обоснования этой линии недавняя революционная история должна полностью соответствовать поставленной задаче. Происходит вытеснение многопартийности как путем замалчивания отдельных фактов, так и прямой клеветы. Принцип объективного показа заменяется тезисом объективизма. Несогласные с данной линией музейные работники, историки были отстранены от работы или репрессированы. Если середина 1920-х гг. отмечена значительным ростом историко-революционных музеев на местах, то к концу 1930-х гг. их число стремительно сокращается, накопленный материал частично переходит в краеведческие музеи и в целом ряде регионов ставится вопрос о целесообразности отдельного существования историко-революционных музеев. Все музеи, созданные общественными организациями к этому времени были вынуждены прекратить свою деятельность, так как само их существование противоречило принципу существующей партийной политики. Большинство историко-революционных музеев были настолько

выхолощены проводимыми чистками, что оказались не способными продолжить работу.

**Второй этап** с 1938 по 1953 г. можно охарактеризовать как время потерь. Значительный урон понесли музеи, попавшие в зону военных действий. Те музеи, которым удалось сохраниться в предыдущий период и пережить военные годы оставались заложниками политической конъюнктуры. Чистки и изъятия документов из музейных фондов продолжались. Наряду с этим активизировалась работа по созданию музеев И.В. Сталина и тех, чьи имена было решено сохранить в революционной истории.

**Третий этап** с 1953 по 1991 г. Определенный перелом наступил после смерти Сталина и XX съезда КПСС, появилась надежда на объективное раскрытие страниц историко-революционного движения и возврат запрещенных имен. Однако в полной мере этого не произошло. Сама партия, ее функционеры не были заинтересованы в полноценном и глубоком отражении политической истории. Само существование Советской власти требовало не объективного рассказа, а прямолинейной пропаганды всеми средствами, в том числе и музейными. Культ одного человека был заменен культом идей марксизма-ленинизма, преподносимых с одной, утвержденной партией точки зрения. Музеи становились не местом получения знаний, а идеологическими центрами, ведущими культурно-массовую работу по пропаганде заданных установок, превращаются в места ритуальных посещений и действий. Переориентация политических музеев из исторических в музеи, отражающие современное положение дел, началось еще в первый период. В 60-70-е гг. показ тем современности стал обязательным условием их деятельности. От проблем сельского хозяйства до международного положения – все актуальные темы должны были быть представлены в экспозициях. Музеи в этот период превратились в часть гигантской идеологической машины, призванные утверждать генеральную линию партии. Многие музеи получили название историко-революционных, по сути такими не являясь, строятся новые музейные комплексы, оснащенные современной техникой со спецэффектами. Это дало обратный результат, музеи потеряли заинтересованных посетителей. Если в других видах искусства появлялись произведения, противоречащие официальной точке зрения, то музеи оставались последовательными проводниками партийной линии.

Тем поразительнее выглядят преобразования, которые произошли с музеями на **четвертом этапе** – после 1991г. Перестроечные изменения показали готовность музеев успешно работать в новых условиях. На переломном этапе 80-90-х гг. в их работе преобладают выставки как наиболее оперативная форма показа исторических документов, проводятся семинары и конференции, на которых обсуждаются как исторические проблемы, так и вопросы дальнейшего существования самих музеев. Раскрываются некогда секретные фонды, материалы которых не только экспонируются, то и публикуются в научных сборниках и широкой печати.

Безусловно, этот отрезок времени не был простым и понятным. Сложность состояла в том, что социальные проблемы вышли на первый план и проблемы истории стали казаться чем-то ненужным. Отсутствовали направляющие указания, к чему привыкли музейные работники, музеи должны были самостоятельно решать, что, как и в каком объеме показывать. Перед музеями встала проблема привлечения публики. Для решения поставленных задач музеи, примерно с середины 90-х гг., начинают выбирать пути преобразования, которые дадут им возможность продолжить свою деятельность.

Проведенный анализ преобразования музеев в этот период позволил выделить три основных направления, по которым пошло развитие музеев политической истории в новейшее время: сохранение политической составляющей в экспозиции музея как основной, с отражением ранее закрытых тем и документов; преобразование музеев в краеведческие, с сохранением политической темы в общем хронологическом ряду экспозиции; преобразование музеев в культурные центры.

Выбор пути развития зависел от ряда факторов: ведомственная принадлежность музея и уровень подчинения; содержание в прежней экспозиции региональной истории; наличие площадей и конкурентное окружение; выбор основной темы, способной привлечь в музей посетителей.

Большинство из рассматриваемых музеев пошло по пути выбора краеведческой темы в качестве основной. Это стало логическим итогом всего периода развития музеев политической истории.

По истории музеев, созданных после 1991 г., можно выделить несколько этапов их развития; первый характеризуется выбором основной темы, направления развития, созданием главной концепции; второй — на основе накопленных материалов разворачиваются не только стационарные выставки в самом музее, но и проходит значительное количество выездных выставочных мероприятий; третий — обоснованное утверждение основной концепции, научно-поисковая работа, формирование круга постоянных посетителей и участников музейных проектов. У каждого из рассмотренных вновь образованных музеев были особенности, но в целом все они прошли эти этапы своего развития.

Несмотря на очевидные различия новых музеев по основной теме, организационным вопросам и вопросам финансирования, они обладают общими характерными чертами. В настоящее время продолжается не только совершенствование экспозиций функционирующих музеев и создание новых музейных комплексов, но и происходит расширение тематического спектра, создаваемых музеев.

Подводя итоги исследованию влияния общественно-политической обстановки в стране на деятельность музеев политической истории, можно выделить основные моменты: за исключением некоторых музеев музеи являлись безусловными проводниками партийно-государственной линии по всем основным темам экспозиции; музеи были важной составляющей частью общегосударственной идеологической работы; в настоящее время не

существует прямых государственных указаний по тематике и общей деятельности музеев; с начала 2000-х гг., вслед за изменением общегосударственной линии по отношению к отдельным страницам политической истории, происходит возрождение ранее закрытых музеев и мемориалов.

По теме диссертации опубликовано 4 научные статьи общим объемом 1,7 п.л.

**I. Статья в издании по Ссылку Высшей аттестационной комиссии**

1. Потапова С.А. Мемориальные музеи политических деятелей в контексте истории XX в. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2009. № 2. С. 159-162. 0,4 п.л.

**II. Статьи в научных изданиях**

2. Потапова С.А. Забытый музей. Страницы истории Воронежского музея революции // Из истории Воронежского края. Сб. статей. Вып. 15. Воронеж, 2008. С. 95-99. 0,3 п.л.

3. Потапова С.А. Некоторые проблемы преобразования музеев политической истории в постсоветской России // Туризм в эпоху глобализации. Сб. докладов научно-практической конференции МосГУ. Ч. 2. М., 2009. С. 28-33. 0,4 п.л.

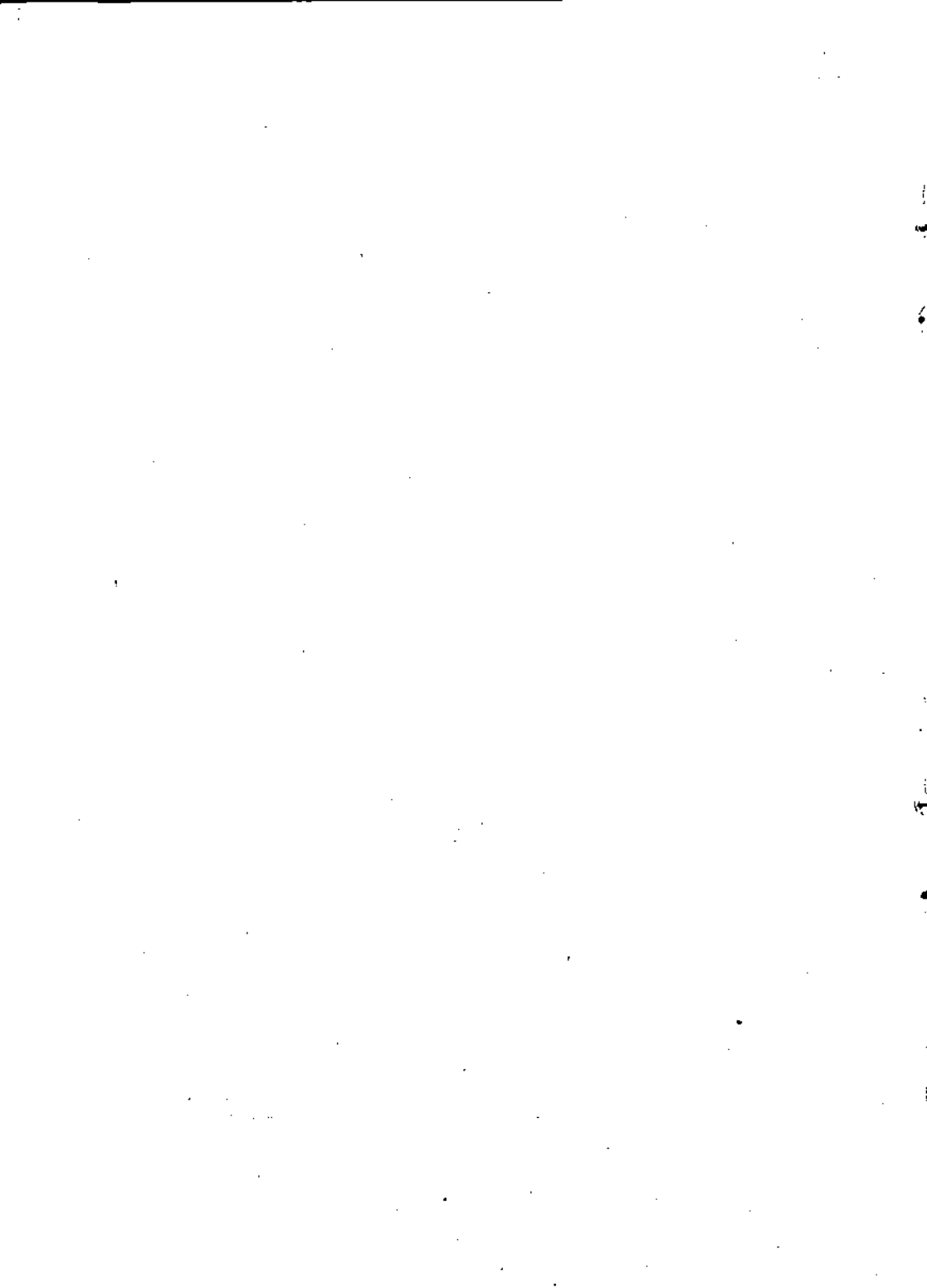
4. Потапова С.А. Создание и преобразование мемориальных музеев деятелей революции (1920-2000-е годы) // Октябрь 1917-го: проблемы истории и историографии Институт туризма и гостеприимства. Ч. 2. М., 2008. С. 142-151. 0,6 п.л.

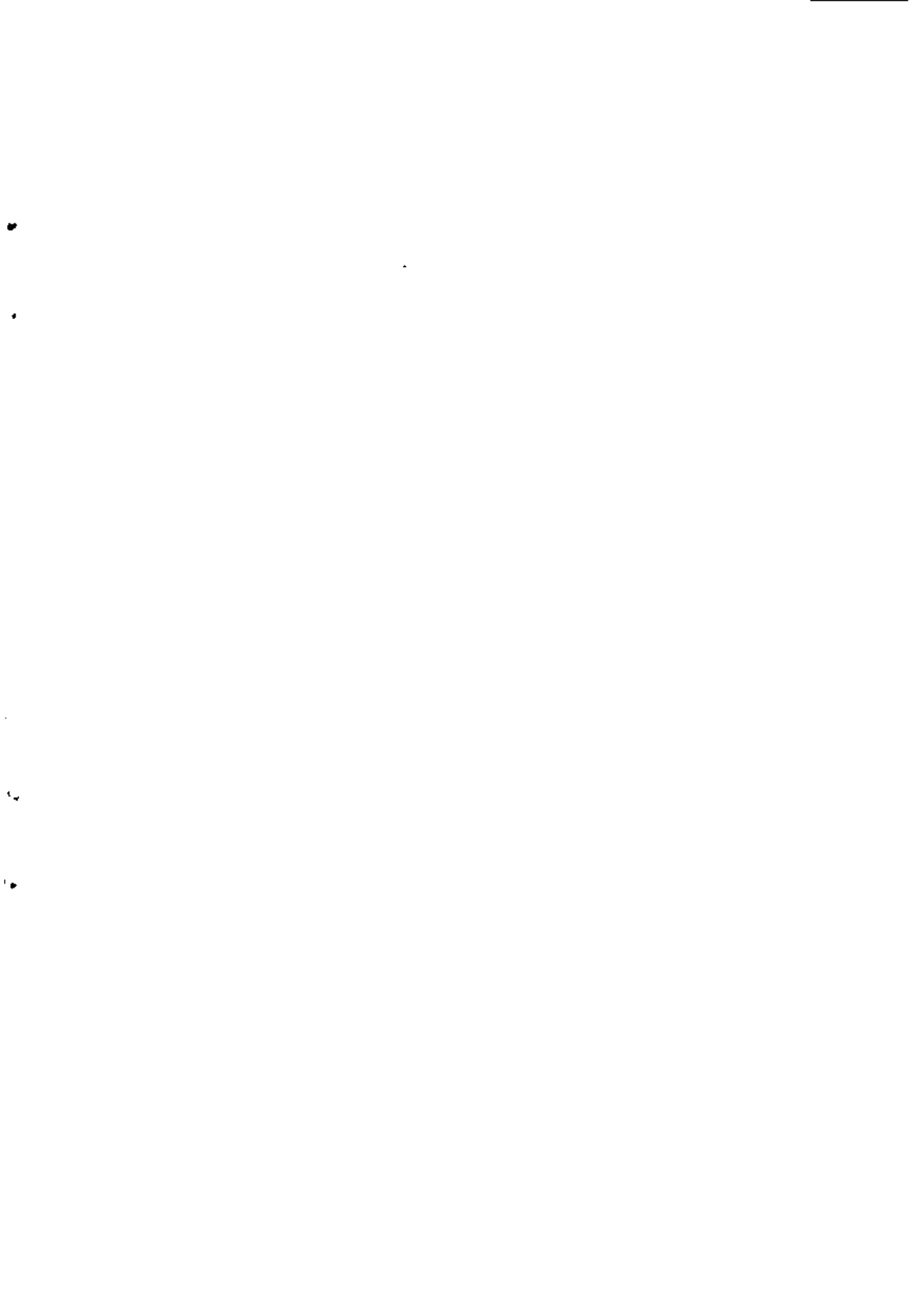
Подписано в печать 14.01.2010 г. Заказ № 35

Формат 60x84 1/16. Объем 1,5 п.л. Тираж 100 экз.

Издательство ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет»

111395, г. Москва, ул. Юности, 5/1.





2010A  
9198